Лэй Лэй после возвращения в поместье тут же начала готовиться к путешествию, и вскоре наступил день отъезда. В поместье Байшэн, помимо гунцзы и Лэй Лэй, также были управляющий Чжао, Ван Кун и Чжан Цянь. Группа из поместья Цинь остановилась перед домом ранним утром. Трое подчиненных были верхом на лошадях, с длинными мечами у пояса. Там же стояли две конные повозки. Помимо самого Цинь Лю Фэна, с ним было еще два человека, и две дамы ехали в одном экипаже.

Лэн Цзуй была по-прежнему одета как мужчина. Её манера держаться выглядела непринужденно и естественно, и смотрелась она даже более беззаботно, чем мужчина. Поприветствовав гунцзы, она вернулась в карету, чтобы отдохнуть.

Другая девушка была того же возраста, что и она, но была одета в черный с белой каймой, типичный облегающий наряд школы Сиша. Аккуратная и опрятная, с мягким выражением лица, она выглядела нежной, спокойной и добродетельной, и лишь едва заметная морщинка между бровей выдавала её беспокойство. Сойдя с повозки, она последовала за Цинь Лю Фэном внутрь и вежливо поприветствовала гунцзы. Ее манеры были еще более сдержанными, чем у Лэн Цзуй, но ее слова были уместными, слегка застенчивыми, что впрочем, не умаляло её достоинства.

Фактическим пунктом назначения их текущей операции являлся город Бишуй. Город Бишуй был территорией фракции Наньхай, и не было ничего странного в том, что учёная барышня Лэн отправилась с ними домой. Что удивило Лэй Лэй, так это то, что той другой девушкой оказалась... барышня Вэнь из фракции Сиша!

Очень скоро барышня Вэнь тоже заметила ее. Ее первоначальное удивление быстро сменилось облегчением.

Лэй Лэй махнула рукой.

Барышня Вэнь на мгновение засомневалась, прежде чем оставить позади гунцзы и Цинь Лю Фэна и подойти к ней:

- Ты...

Лэй Лэй представилась:

- Я Лэй Лэй, почему ты здесь?

Барышня Вэнь была немного не в своей тарелке:

- Позавчера старый друг моего отца пришел в гости и упомянул, что кто-то собирается выставить на аукцион Орех Долголетия в городе Бишуй. Он очень подробно рассказал о времени и месте, и я случайно подслушала это. Решив, что это очень важный вопрос, я хотела

доложить об этом главе Хэ, но он ещё не вернулся. Я слышала, что он отправился в резиденцию Басянь, чтобы повидаться со вторым господином Бу, так что...

Лэй Лэй осенило:

- Значит, тебе оставалось только отыскать этих двоих?

Барышня Вэнь кивнула:

- Всё это произошло из-за Ореха Долголетия: трагическая смерть дяди Лэна, вражда между моим отцом и фракцией Наньхай. Орех Долголетия теперь в руках этого человека, и он может даже быть тем, кто убил старого господина Бу, поэтому я хотела попросить главу Хэ провести тщательное расследование и заявить о невиновности моего отца.

Сяо Тай Пин уже принял контрмеры! Конечно, Лэй Лэй не сказала бы этого вслух, поэтому она спросила:

- Твой отец знает о том, что ты пришла сюда сообщить новости?

Барышня Вэнь не ответила.

Увидев ее реакцию, Лэй Лэй сразу поняла, что эта красавица пришла по собственной инициативе. Похоже, Вэнь Тин не собирался сообщать об этом. Она огляделась вокруг, прежде чем спросить тихим голосом:

- Проблема с бывшим главой Лэном... Лидер Вэнь не сделал бы этого, верно?

Барышня Вэнь прикусила губу:

- Барышня тоже верит в то, что говорят эти люди? Мой отец всегда был в хороших отношениях с дядей Лэном. После инцидента с Орехом Долголетия все подозревали дядю Лэна, и хотя у них были споры, сказать, что мой отец лишил бы кого-то жизни из-за этого, невозможно.

Лэй Лэй кивнула, больше ничего не сказав, но в глубине души продолжала испытывать подозрение. Перед лицом большой выгоды всегда найдутся исключения, не говоря уже о таком чудесном сокровище, как Орех Долголетия. Кроме того, очевидно, что лидер Вэнь знал об аукционе в городе Бишуй, но отказался уведомить об этом. Это доказывало, что у него были виды на Орех Долголетия, и было действительно трудно сказать, был ли он тем, кто убил Лэн Ина.

Барышня Вэнь внезапно покраснела и негромко произнесла:

- В тот день... спасибо тебе.

Лэй Лэй на мгновение растерялась, но потом поняла, что она имела в виду спасение Лэн Шэн Иня в гостинице в самом начале. Она не смогла сдержать вырвавшийся у нее смешок. Враждебность, вызванная убийством собственного отца, оставила бы глубокую ненависть. То, что эта девушка так яро хотела доказать невиновность своего отца, наверняка связано с Лэн Шэн Инем, тем холодным красавцем.

- Ты собираешься вернуться сейчас?

Барышня Вэнь покачала головой:

- Цинь гунцзы попросил меня пойти вместе, сказав, что у него есть план.

Так ты встретишься со своим красавцем-айсбергом в городе Бишуй.

- Небесная сеть широка, ячейки ее редки, а всё же никто не ускользнет от небесного суда*, - постаралась утешить ее Лэй Лэй. - Преступник рано или поздно будет пойман. Если это действительно был не твой отец, глава Хэ воздаст ему должное, не волнуйся.

* обр. не избежать возмездия; не миновать справедливой кары; каждый получит по заслугам.

Барышня Вэнь слегка улыбнулась ей:

- Благодарю за справедливые слова. А сейчас я вернусь в экипаж.

Проследив, как она залезла в экипаж и в оцепенении села у окна, Лэй Лэй потерла подбородок и покачала головой. Специальный удар ладонью фракции Сиша был конкретным доказательством, а тот факт, что он имел виды на Орех Долголетия, был достаточным мотивом для убийства. Все подозрения были направлены на Вэнь Тина. Если следствие придет к выводу, что Лэн Ин был убит ее отцом, у нее и Лэн Шэн Иня не будет никакой надежды.

Пока она была погружена в свои мысли, кто-то сильно стукнул её по лбу:

- Малышка, о чем ты грезишь наяву?

Ясно увидев возмутителя спокойствия, Лэй Лэй гневно сверкнула глазами:

- Ты...

На лице Цинь Лю Фэна появилась слабая улыбка:

- Откуда ты знаешь барышню Вэнь?

Лэй Лэй кое-то вспомнила и не стала утруждать себя препирательствами с ним:

- Как ее зовут?

- После столь долгого разговора ты не знаешь ее имени? - Цинь Лю Фэн с тоской посмотрел на карету. – Её фамилия Вэнь, имя Сян. Вэнь Сян. Недаром фразой «нефрит Вэньсян» описывают нежное, как цветок, тело и мягкую кожу. Молодому лидеру Лэну повезло!

Такой испорченный!

- Ты завидуешь? – спросила Лэй Лэй.

Цинь Лю Фэн поднял бровь и искоса посмотрел на нее:

- Я слышал от брата Сяо, что барышня Лэй Лэй любит поэзию и хотела встретиться со мной?

Лэй Лэй была сбита с толку:

- Когда я хотела с тобой встретиться?

Цинь Лю Фэн сдержал смех:

- Разве не ты часто спрашивала о том, когда я приеду? Может быть, брат Сяо ошибся?

- Сяо Бай сказал это? - Лэй Лэй поняла, что стало причиной этого. Она размышляла о том, что Цинь Лю Фэн украл ее «Лунный свет у моей постели», постоянно напоминая себе, что отныне она должна получить преимущество, сделав первый ход. Она хотела провести еще один раунд с Цинь Лю Фэном, чтобы посмотреть, кто лучше, и поэтому она продолжала повторять: «Когда Цинь Лю Фэн придет снова?» Очевидно, эти её фразы неверно истолковал гунцзы.

Она тут же повернулась, чтобы посмотреть на Сяо Бая.

Гунцзы сначала смотрел в эту сторону, но вдруг, встретив ее пристальный взгляд, тут же молча отвел глаза, развернулся и сел в карету.

Цинь Лю Фэн понял всё превратно:

- Не стоит корить брата Сяо...

Считаешь себя неотразимым?! Лэй Лэй заскрежетала зубами от гнева и перебила его:

- Ты, должно быть, неправильно расслышал, я никогда не спрашивала ни о чем, что касается тебя.

- Правда?

- Конечно, было бы лучше, если бы ты не пришёл.

Цинь Лю Фэн кашлянул, дотронулся до носа и улыбнулся:

- Если так, я думаю, что, возможно, неправильно расслышал. Барышня Лэй Лэй, не нужно сердиться, продолжим этот разговор в карете?

Лэй Лэй развернулась и ушла:

- Спасибо, но я лучше поеду с Сяо Баем!

Цинь Лю Фэн посмотрел на неё и рассмеялся.

***

Шум воды на дне ручья был тише, а течение - намного ровнее. На поверхности воды всё ещё плавало много битого льда. На высокой платформе Юэхуа был установлен тяжелый белый занавес, блокирующий большую часть зимнего холода. Шангуань Цю Юэ стоял один у перил, его белоснежные одежды почти сливались с белыми газовыми занавесками. Его взгляд был прикован к ледяной долине напротив него, и он выглядел так, как будто пребывал в глубокой задумчивости.

Газовые занавески позади него были подняты, и вперёд шагнул Гу Вань, одетый в черное:

- Приветствую хозяина.

Шангуань Цю Юэ остался недвижим.

- Сяо Бай и Цинь Лю Фэн направляются в город Етан, чтобы успокоить людей. Почему бы тебе не помочь распространить эту новость?

Гу Вань застыл:

- Господин имеет в виду...

Шангуань Цю Юэ рассмеялся:

- Узнав об их местонахождении, остальные смогут спокойно принять участие в аукционе Ореха Долголетия в городе Бишуй. Организатор этого аукциона, вероятно, не настолько глуп.

Гу Вань согласился и сказал после некоторого раздумья:

- День аукциона Ореха Долголетия приближается, мы...

Шангуань Цю Юэ не колебался:

- Конечно, мы пойдем. Как я могу пропустить такое оживлённое мероприятие? Тем более, я кое-что приготовил.

Гу Вань перестал задавать лишние вопросы и удалился.

Шангуань Цю Юэ о чем-то вспомнил и повернул голову, призывая его остановиться. Нахмурившись, он сказал:

- Моя младшая сестра тоже будет там. Тебе лучше послать людей и предупредить тех, кого ей не следует видеть, чтобы они ожидали указаний.

Гу Вань согласился:

- Подчинённый понимает.

Шангуань Цю Юэ кивнул.

Видя, что у него нет других приказов, Гу Вань отступил.

Воцарилась тишина.

Шангуань Цю Юэ внезапно вздохнул и поднял глаза с легкой улыбкой, бормоча себе под нос: «Утихомирить людей в городе Етан, это действительно особый вид заботы, учитывая такой огромный крюк. Хэ Тай Пин, ты все-таки не глуп, но и не настолько умен».